

Археографическое направление в научной работе Сергиево- Посадского музея-заповедника. Из опыта публикации рукописей монастырского собрания

© 2022

УДК 069.7:091.07(470.311)
ББК 85.15
Н62

Поступила в редакцию 11.04.2022

Сергиево-Посадский музей-заповедник на протяжении всего своего столетнего существования занимается исследованиями и публикацией художественных памятников, рукописей и документов. Музейными сотрудниками введены в научный оборот не только десятки произведений искусства, но и книги, рукописи, архивные документы, несмотря на то, что библиотеки и архив Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии не вошли в фонды музея (в 1920 г. отдел научных библиотек Наркомпроса утвердил передачу библиотеки Государственному Румянцевскому музею с организацией Сергиевского филиального отделения, которое размещалось на втором этаже Трапезной церкви, в августе того же года — архив был передан в ведение Главархива с размещением на территории лавры (архив и библиотека вывезены в Москву в 1928 г.)).

Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, осуществлявшая сложнейший процесс подготовки создания музея, одной из задач развития его научной и просветительской деятельности считала выполнение «программы» издания источников по истории лавры. По предложению членов Комиссии П.Н. Каптерева и П.А. Флоренского первоначально предполагались к изданию «три основных текста по истории Лавры: ее Описи 1641 г.¹, Вкладной книги 1673 г. и Синодика XVI в.». В рамках этой программы в 1919–1923 гг. с целью дальнейшей публикации была выполнена рукописная копия Описи 1641/1642 г., работу осуществили С.Н. Дурылин, Ю.А. Олсуфьев и М.Ю. Олсуфьев, этот экземпляр в настоящее время хранится

1 Опись 1641/1642 г. СПГИХМЗ. Инв. 289. Далее — Опись или Опись 1641 г.

в НИОР РГБ². Запись о составлении копии была сделана на бумажной наклейке, находящейся на обороте верхней крышки описи 1641 г. Ее текст приводится в работе Е.Н. Клитиной [Клитина, 1990. С. 8–9]. Перед текстом помещено предисловие на четырех листах, выполненное рукой Ю.А. Олсуфьева. Эта неопубликованная работа стала первой попыткой научного источниковедческого описания памятника: в предисловии были определены правила передачи текста, которым следовали переписчики, дана информация по персоналиям, высказаны аргументированные предположения о причинах создания описи. К сожалению, публикация не состоялась.

Реорганизация музея, изменение его профиля и кадрового состава сотрудников после 1929 г. приостановили работу этого направления научной деятельности. К выполнению археографической программы музей обратился только в 1940-е гг.: А.М. Курбатовой и Е.К. Рабинович в 1942–1945 гг. была предпринята попытка подготовить издание Вкладных книг 1637/1638 г. и 1673/1674 г.³ А.М. Курбатова также впервые занялась переводом текста Кормовой книги 1673/1674 г., о чем свидетельствуют годовые план и отчет музея за 1942–1943 гг., а также переписка музея за 1945 г. К сожалению, никаких материалов по этой работе в архиве музея не сохранилось. Кроме публикаций рукописей в полном объеме в 1970–1990-е гг. сотрудниками музея были введены в научный оборот фрагментарно многие источники по истории и художественной культуре Троицкой обители.

Событием в научной жизни страны стала публикация в 1987 г. Вкладной книги монастыря 1672/1673 г. Издание подготовлено исследованиями Т.В. Николаевой, О.А. Белобровой, Е.Н. Клитиной, при участии Т.Н. Манушиной, Л.М. Спириной, Г.А. Макаровской, М.С. Сыроевой и осуществлено благодаря огромной организационной работе Т.Н. Манушиной. Авторами-составителями были разработаны правила передачи текста, дано краткое палеографическое описание рукописи, приведены дополнения и разночтения по списку 1638/1639 г. Издание сопровождалось указателями личных имен и географических названий и предметным указателем. Благодаря этому изданию широкий круг специалистов получил ценнейших материал для работы над различными научными темами исторических, филологических, генеалогических, искусствоведческих исследований. Вкладная книга стала замечательным методическим пособием для студентов гуманитарных учебных заведений страны.

Следующий шаг в исследовании и публикации рукописей из музейного собрания был сделан только в 2008 г.: С.В. Николаевой и Л.А. Кириченко опубликован уникальная памятник, Кормовая книга монастыря 1673/1674 г.⁴ с исследованием, полным палеографическим описанием и характеристикой

2 НИОР РГБ. Ф. 173/II. № 225.

3 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря сохранилась в двух списках, 1638/1639 г. и 1672/1673 г. Оба хранятся в СПГИХМЗ: Вкладная книга 1638/1639 г. Инв. 5560, 5559; Вкладная книга 1672/1673. Инв. 288. Далее — Вкладная книга.

4 СПГИХМЗ. Инв. 288.

ил.1 Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/1642 г. Общий вид. Бумага, дерево, кожа; рукопись, переплет. Сергиево-Посадский музей-заповедник

fig.1 Inventory of the Trinity-Sergius Monastery 1641/1642. General view. Paper, wood, leather; manuscript, binding. Sergiev Posad Museum-Reserve

кодикологической структуры рукописи. В результате предварительного изучения С.В. Николаевой [Николаева, 2002. С. 223–233] была сделана атрибуция памятника, определены его протографы и выявлена связь с комплексом синодиков Троице-Сергиева монастыря. Возможности современной компьютерной техники позволили впервые перевести текст рукописи с максимальным приближением к источнику, составителями было принято решение: во избежание неточностей в передаче текста эквивалентными сочетаниями букв современного алфавита внести в него все вышедшие из употребления буквы. Текст снабжен подробными полистными комментариями, включая особенности написания инициалов, изменение почерка, чернил, механические ошибки, повреждение текста и др. Публикация снабжена полными указателями личных имен и географических названий, предметным указателем. Поскольку источник является одним из типов поминальных книг и включает информацию о множестве представителей родов и семейств, а также о вкладах, поступивших от них в монастырь, в очень кратких формулировках, к тексту даны подробные приложения-комментарии: «Сведения о лицах», «Сведения о земельных вкладах», «Сведения о произведениях искусства», упомянутых в Кормовой книге 1674 г. Эти комментарии значительно облегчают понимание текста источника и помогают выявить его связи с другими монастырскими документами. Отсутствие возможности включить в издание цветные иллюстрации, к сожалению, не позволило в полной мере передать красоту ее художественного оформления. Искусство и разнообразие исполнения инициалов, орнаментальных заставок получило отражение в описании и немногочисленных черно-белых фотографиях.

Опыт публикации Кормовой книги 1673/1674 г. позволил приступить к подготовке издания самого объемного источника по истории Троице-Сергиева монастыря, Описи 1641/1642 г., содержащей 883 листа [ил.1]. С.В. Николаева и Л.А. Кириченко в течение нескольких лет работали над переводом и исследованием рукописи, изучением ее кодикологической структуры, палеографических особенностей. Кодикологическое описание памятника допол-

нено таблицей соотношения листов и тетрадей, палеографическое описание включает характеристики всех двадцати выявленных почерков и дополнено иллюстрациями их образцов, а также образцов всех скреп, дана также полная таблица филигранных, встречающихся в рукописи. Передача текста рукописи осуществлена по правилам и принципам комментирования, апробированным при издании Кормовой книги 1673/1674 г.

Публикация текста предваряется подробным историографическим введением, в котором приведены новые сведения о причинах и обстоятельствах создания Описи. В частности, предложена иная оценка информации о поводе к государственной проверке хозяйства монастыря, результатом которой стала Опись. Этим поводом являлся донос, о котором впервые сообщает участник событий Симон Азарьин (монастырский казначей с 1634 по 1645 г., келарь с 1646 по 1653 г.) в своем сочинении «Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского» [Азарьин, 1888. С. 77 об.], не называя ни имени жалобщика, ни сути жалобы. В реальности этого доноса не усомнился никто из исследователей, при этом в историографии XIX–XX вв. утвердилось мнение о том, что жертвой доноса из-за своей длительной и активной строительно-хозяйственной деятельности в монастыре стал келарь Александр Булатников (находился при должности с 1622 по 1641 г.) [Белоброва, 1965. С. 204; Панченко, 2004. С. 499]. Однако ряд сведений, обнаруженных в Дворцовых разрядах в записях за 7149 (1640/1641) г. [Дворцовые разряды, 1851. С. 658], позволяет судить о том, что решение о проведении ревизии было принято в мае 1641 г., когда знаменитый келарь был уже отстранен от своей должности и отправился в Соловецкий монастырь. В самой Описи Александр Булатников упоминается только как бывший келарь. Следует также учесть, что у руководства монастыря оставались архимандрит Адриан и казначей Симон Азарьин, глубоко почитавшие троцкого архимандрита Дионисия (Зобниновского), с которым Александр Булатников в период своего келарства при нем был в открытом конфликте [Панченко, 2004. С. 494]. В «Житии преподобного Дионисия», составленном Симоном Азарьиным, описаны неблагоприятные действия в отношении архимандрита Дионисия, однако ни имени, ни должности их совершившего автор не называет [Белоброва, 2000. С. 142]. Впервые идентифицирует его личность с Александром Булатниковым Д.И. Скворцов, так объясняя причину скрытности Симона Азарьиного: «Тогда ведь, когда писал Симон Житие Дионисия, царем был Алексей Михайлович и живы были другие дети Михаила, восприемником которых был келарь Булатников, приходилось бы, таким образом, пятнать позором крестного отца царской фамилии» [Скворцов, 1890. С. 373, 374]. По той же причине, очевидно, не назван в «Книге о новоявленных чудесах» и автор доноса, послужившего поводом для назначения ревизии. В свете вышесказанного им мог быть отстраненный от должности Александр Булатников, неоднократно обращавшийся к царю с жалобами и в свою бытность в Соловецком монастыре.

В исследовательской части издания проанализирован весь комплекс содержащейся в нем информации, ее характер и формат изложения, выявлены

2

3

ил.2 Икона «Обитель преподобного Сергия Радонежского чудотворца». Россия. Список XIX в. с иконы XVII в. Дерево; темпера. Сергиево-Посадский музей-заповедник
fig.2 Icon "The Abode of St. Sergius of Radonezh the Wonderworker". Russia. 19th century copy of a 17th century icon. Wood; tempera. Sergiev Posad Museum-Reserve

ил.3 Чаша водосвятная. Россия. 1631. Вклад в Троице-Сергиев монастырь келаря Александра Булатникова. Серебро, гранаты, стекла; ковка, резьба, литье, золочение. Сергиево-Посадский музей-заповедник

fig.3 Baptismal font. Russia. 1631. Contributed to the Trinity-Sergius Monastery by the cellarer Alexander Bulatnikov. Silver, garnets, glass; forging, carving, casting, gilding. Sergiev Posad Museum-Reserve

источники поступления сведений и связь Описи 1641/1642 г. с другими документами монастырского архива. Издание сопровождается статьями по результатам изучения системы составления отписных ризных книг и других описей, системе учета долгов и монастырских книг, особенностей описания отдельных объектов; а также исследованиями, посвященными анализу репрезентативности источника по отдельным проблемам антропологического характера, включая состав монашеской братии и светских людей различных социальных слоев, вступавших в экономические отношения с монастырем, взаимосвязи Троицкой обители с приписными к ней монастырями.

Наименее изучено содержание Описи 1641 г. с антропологической точки зрения, что объясняется характером документа: Опись фиксирует наличие объекта, иногда его состояние на момент описания. Иная информация в таком документе носит факультативный характер, но при этом представляет значительный интерес. Это прежде всего сведения о вкладчиках. Имена донаторов встречаются в описаниях более двухсот пятидесяти предметов. Включение имен вкладчиков в Опись избирательно: прежде всего сюда попали записи о вкладах, близких по времени поступления к периоду ревизии, а также о наиболее ценных в мемориальном и материальном отношении предметах. Очевидно включение имен вкладчиков в тех случаях, когда предмет имеет вкладную надпись, поскольку она входит в его описание. Иногда указания имени дарителя необходимо для идентификации предмета среди множества ему подобных. Например, большинство книг имеет очень краткое описание, при этом нанесение подписи на книгу наименее затруднительно, чем объясняется обнаружение наибольшего числа владельческих надписей в описании книгохранильницы. Отметим, что сведения об этих вкладах, за редким исключением, отсутствуют в самом репрезентативном источнике по составу «предметных» вкладов, Вкладной книге. Всего в Описи выявлено более ста имен вкладчиков, не зафиксированных во Вкладной книге (63 относятся к книжному собранию). В эту группу данных нами отнесены и вкладчики, имена которых встречаются во Вкладной книге, но не как донаторы. Например, известный келарь Андриан Ангелов упоминается во Вкладной книге в 1559 г. только как душеприказчик старца Порфирия Воронцова, в Описи же названы три его книги⁵. Вклады келаря Александра Булатникова [ил.3] также зафиксированы только в Описи: золотой с камнями и жемчугом крест-мощевик, серебряный кубок, серебро на оклад иконы Спаса Нерукотворного в церковь Зосимы и Савватия Соловецких: «Крест золот с мощми, на нем Распятие Господне чеканное, во главе образ Спасов, на кресте два яхонта лазоревы, два изумруда, тринадцат вставок жемчужных, во главе две искорки яхонтовые червчаты да два изумрудца на закрепках, на спнях четыре зерна гурмыжских, а назади подпись мощам; делал тот крест бывшей келарь старец Александр в своем золоте, а камень и жемчуг монастырские казны»; «Кубок серебрян с кровлею, по нем лошки косые,

⁵ Опись 1641 г. Л. 275 об., 291 об., 312 об.

весом четыре гривенки полчетверта золотника»; «В Церковь Зосимы и Саватя, соловетцких чудотворцов, к нерукотворенному образу Спасову зделан венец да к архангелом два венца серебряные, весомъ три фунта восемьдесят два золотника с полузолотником, а серебро де в те венцы давал прежней келарь старец Александр свое келеиное»⁶. Многие записи носят характер «принадлежности» и относятся к имуществу насельников монастыря, поступавшему после смерти владельца. Последнее, возможно, не требовало обязательных вкладных записей, осуществлялось в соответствии с многолетней практикой или по устному волеизъявлению.

Некоторые драгоценные дары зафиксированы в Описи даже с указанием года вклада. Из наиболее интересных назовем следующие: в 1634/1635 г. кузничный старец Леонид Москвитин дал три иконы Деисуса в серебряном золоченом окладе⁷; княгиня Марина, жена Алексея Приимкова Ростовского пожертвовала две иконы Богоматерь Умиления в окладах и с пеленами, шитыми жемчугом, которые были поставлены в Троицком соборе: «Образ пречистые Богородицы Владимирские в киоте, обложен серебром басмою, на поле приписан преподобныи Пафнотеи Боровския, венцы с финифтом сканные, а в них девять каменеи, винисы и бирюза, у Пречистые оглавие и ожерелье низано жемчугом, да две цаты серебряные, одна резная, а другая сканная с финифты, золочены, рясы жемчужные по три пряди, колодочки у ряс серебряные, золочены, серги — бечета, а на них четыре жемчуги, на притворех писаны празники, обложены басмою, золочены; пелена от тово образа перенесена под образы на правои крылос», «Образ пречистые Богородицы Умиления, пядница большая... у Пречистые ж образа пелена жемчужная, на ней шит образ пречистые Богородицы Умиления, около пелены слова низаны жемчугом, отнята та пелена от образа пречистые Богородицы, и то стоит на тябле в углу против чудотворцовы раки»⁸. При этом во Вкладной книге среди даров представителей всех ветвей князей Ростовских, не записана ни одна икона! Не отмечена в ней и редкая икона, данная князем Алексеем Ивановичем Воротынским, «образ местной Обитель живоначальные Троицы в лицах, написан преподобный чудотворец Сергей со ученики», в серебряном золоченом окладе с резными сканными венцами у святых⁹. В Сергиево-Посадском музее-заповеднике хранится икона XIX в., очевидно, список с этого образа. Благодаря зафиксированным в Описи сведениям о 5 книгах и 7 предметах, принадлежавших архимандриту Дионисию (Зобниновскому), проясняется содержание записи Вкладной книги под 1634 г. о том, что после архимандрита осталось рухляди и книг на сумму более 500 рублей и остаток после похорон и поминок записан «в казне книги».

6 Описание 1641 г. Л. 334, 345, 359.

7 Там же. Л. 178.

8 Там же. Л. 18, 41 об.

9 Там же. Л. 53.

Из уникальных сведений, содержащихся в Описи, отметим также свидетельство о вкладе Ивана IV на поминание жертв опричнины. При описании казны названа «новгородская коробья», а в ней ряд небольших драгоценных предметов, «дачи» царя Ивана Васильевича по царевиче Иване Ивановиче и «по опальных». О пожертвовании 5 тысяч рублей и 500 рублей в Троицкий монастырь Иваном Грозным по душе своего сына сохранилась запись во Вкладной книге под 1581/1582 г., однако указаний на поминание за него и убиенных в опричнину нет. Не сохранился и список казненных, который должен был получить Сергиев монастырь в числе других монастырей в 1583 г. Наличие особенной редакции этого списка, так называемого синодика опальных Ивана Грозного, установлено по косвенным свидетельствам: наличию поминаний в синодиках XVI–XVII вв., в том числе по трем выявленным нами [Николаева, 2004. С. 142, 148]. Учитывая то, что пока не обнаружено иных прямых указаний на вклад Ивана IV в Троицкий монастырь ни денег, ни тем более ценных вещей, за поминание душ опальных, текст Описи остается единственным прямым доказательством этого факта. А сохранившееся в памяти составителей Описи определение «новгородская» прямо адресует происхождение находящихся в коробье предметов к конфискованному опричниками имуществу казненных во время расправы в Новгороде в 1569–1570 гг.

Опись содержит самый полный на момент составления «список» жителей подмонастырских слобод и вотчин монастыря, находившихся по всей стране. Огромный материал, содержащийся в подворной переписи зависимого от монастыря населения, привлекался пока только для анализа состава жителей слобод их занятий и развития традиционных местных ремесел. Опись дает возможность для рассмотрения гораздо более широкого круга вопросов, касающихся социальных отношений, демографического развития, исторической ономастики, бытовых реалий. Значительно облегчает использование массива данных источника наличие в публикации 4 указателей (личных имен, географических названий, книг и произведений, предметно-терминологический указатель).

Особого подхода и методической разработки потребовало составление именного указателя, поскольку в источнике упоминаются почти 7 тысяч личных имен. Из них более четырех тысяч трехсот имен крестьян, более тысячи трехсот имен монастырских людей, среди которых многочисленные повторы имен, в том числе полные совпадения имен и фамильных прозвищ. В связи с этим для удобства пользования указателем и облегчения поиска введена его дополнительная структуризация. Все названные в рукописи личные имена, кроме имен святых, сгруппированы в 4 раздела: раздел 1 «Монахи, священники и другие церковные служители Троице-Сергиева и приписных к нему монастырей»; раздел 2 «Люди монастырские Троице-Сергиева и приписных к нему монастырей»; раздел 3 «Крестьяне Троице-Сергиева и приписных к нему монастырей»; раздел 4 «Прочие личные имена». Имена в разделах 1–3 систематизированы по принадлежности к монастырям, представленным в алфавитном порядке (по теолого-агиографическому названию), в каждой группе имена даны в алфавитном порядке.

Анализ имен собственных, содержащихся в Описи, демонстрирует явный характер различий в использовании формы имени в зависимости от социального статуса его носителя. Материал источника подтверждает наблюдения о том, что в XVII в. фамильные (семейные) прозвища приобретают устойчивый характер, становятся преобладающими идентифицирующими признаками не только в высших слоях общества и свободной от личной зависимости части населения, но и в крестьянской среде. Абсолютное большинство из почти четырех с половиной тысяч названных в Описи крестьянских имен имеют такую форму. Источник также свидетельствует о развитии в XVII в. тенденции употребления отчества в форме, принятой в современном русском языке, хотя в Описи обе, «современная» и архаичная формы, представлены примерно в равном соотношении. При этом современная форма встречается в именах представителей различных социальных слоев.

Публикация комментированного текста и исследований Описи 1641 г. значительно восполняет недостаток источников, доступных для широкого изучения многих проблем отечественной истории и культуры. А выход в свет этого издания в 2020 г., в год 100-летия образования Сергиево-Посадского музея-заповедника, является символическим и этапным событием, свидетельствующим о продолжении традиций научной работы, заложенных основателями музея, сохранении преемственности поколений и развитии научного потенциала музейных сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

- Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М.: Индрик, 2008. 520 с.
- Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия, творение келаря Симона Азарьина / Сообщ. С. Ф. Платонов. ОЛДП. СПб., 1888.
- Скворцов Д. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троицкого-Сергиева монастыря (ныне Лавры). Тверь: Тип. Губернского правления, 1890.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Клитиной, Т. Н. Манушиной, Т. В. Николаевой. М.: Наука, 1987. 440 с.
- Дворцовые разряды, изданные Вторым отделением собственной е. и. в. канцелярии. Т. 2. СПб.: Тип. II отделения собственной е. и. в. канцелярии, 1851.
- Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/1642 года. Исследование и публикация текста / Изд. подг. Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М.: Индрик, 2020. 1072 с.
- Белоброва О. А. «Повесть душеполезна» Никодима типикариси Соловецкого о некоем брате // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 200–210.
- Белоброва О. А. Из реального комментария к Житию Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы междунар. конф. М.: Подкова, 2000. С. 132–146.
- Клигина Е. Н. Опись Троице-Сергиева монастыря 1641 г. // Древнерусское и народное искусство: Сообщения Загорского музея-заповедника. М.: Наука, 1990. С. 7–16.
- Николаева С. В. Комплекс поминальных книг Троице-Сергиева монастыря XVI–XVII вв. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы II междунар. конф. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2002. С. 223–233.

Николаева С. В. Список поминаний опальных царя Ивана Грозного в синодиках Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиев монастырь в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III междунар. конф. Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2004. С. 141–151.

Панченко О. В. Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: троцкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 488–507.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Археологическое направление в научной работе Сергиево-Посадского музея-заповедника. Из опыта публикации рукописей монастырского собрания

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаева Светлана Викторовна — кандидат исторических наук, заместитель генерального директора по научной работе, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, пр. Красной Армии, 144, г. Сергиев Посад, Российская Федерация, 141310. nikolaeva-mus@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме публикации уникальных средневековых источников из архива Троице-Сергиева монастыря, хранящихся в настоящее время в Сергиево-Посадском музее-заповеднике. Кратко изложена история археологической работы музея, основное внимание уделено вышедшему в свет в 2020 г. комментированному изданию текста и исследований Описи 1641 г., уникального самого объемного (рукопись на 883) источника по истории художественного и книжного собрания Троицкого монастыря, его хозяйству, составу братии, численности и занятиям монастырских слуг и населения вотчин, а также приписных к нему монастырей. Отмечены особенности содержания источника и принципы публикации. Издание подготовлено С. В. Николаевой и Л. А. Кириченко; осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Публикация источников, Сергиево-Посадский музей-заповедник, Опись Троицкого монастыря 1641 г.

TITLE

Archeographic Branch in the Scientific Work of the Sergiev Posad Museum-Reserve. Publishing the Manuscripts of the Monastery Collection

AUTHOR

Nikolaeva, Svetlana Viktorovna — Ph.D of Historical Sciences, Deputy Director General for Scientific Work, Sergiev Posad State Historical and Art Museum-Reserve, 144 Red Army Ave., Sergiev Posad, Russian Federation, 141310. nikolaeva-mus@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of publishing unique medieval sources from the archive of the Trinity-Sergius Monastery, currently stored in the Sergiev Posad Museum-Reserve. De-

scribing the brief history of the museum's archeographic work, the article focuses on the commented edition of the text and research of the 1641 Opis' (Inventory), published in 2020. It is a unique in its extent manuscript of 883 pages, which serves as a source on the history of the art and book collection of the Trinity Monastery, its economy, the composition of the brethren, the number and occupations of the monastic servants and the population of the patrimony, as well as the monasteries assigned to it. The publication was prepared by S.V. Nikolaeva and L.A. Kirichenko; carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research.

KEYWORDS

Publication of sources, Sergiev Posad Museum-Reserve, Opis' (Inventory) of the Trinity Monastery in 1641.

REFERENCES

- Belobrova O.A. From a real commentary on the Life of Dionysius, Archimandrite of the Trinity-Sergius Monastery. *Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii (The Trinity-Sergius Lavra in the history, culture and spiritual life of Russia. Materials of the International Conference)*. Moscow, Podkova Publ., 2000, pp. 132–146 (in Russian).
- Belobrova O.A. 'The story of the soul is useful' by Nikodim tipikaris Solovetsky about a certain brother. *Trudi otdela drevnerusskoi literaturi (Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature)*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, vol. 21, pp. 200–210 (in Russian).
- Dvortsovie razriady, izdannye Vtorym otdeleniem sobstvennoi e.i.v. kantselyarii. (Palace ranks issued by the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery)*, vol. 2. St. Petersburg: Tip. II otdeleniia sobstvennoi e.i.v. kantseliarii Publ., 1851 (in Russian).
- Kirichenko L.A., Nikolaeva S.V. (eds.) *Opis' Troitse-Sergieva monastyria 1641/1642 goda. Issledovanie i publikatsiia teksta. (Inventory of the Trinity-Sergius Monastery in 1641/1642. Research and publication of the text)*. Moscow, Indrik Publ., 2020. 1072 p. (in Russian).
- Kirichenko L.A., Nikolaeva S.V. *The Commemoration book of the Trinity-Sergius Monastery of 1674 (Research and publication)*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 520 p. (in Russian).
- Klitina E.N. Inventory of the Trinity-Sergius Monastery in 1641. *Drevnerusskoe i narodnoe iskusstvo: Soobsheniia Zagorskogo muzeia-zapovednika (Ancient Russian and folk art: Messages of the Zagorsk Museum-Reserve)*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 7–16 (in Russian).
- Klitina E.N., Manushina T.N., Nikolaeva T.V. (eds.) *Vkladnaia kniga Troitse-Sergieva monastyria (The Donation book of the Trinity-Sergius Monastery)*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 440 p. (in Russian).
- Kniga o novoiavlennykh chudesakh prepodobnogo Sergiia, tvorenie kelarya Simona Azar'ina. Soobshil S.F. Platonov. (A book about the newly revealed miracles of St. Sergius, the creation of the cellarer Simon Azarin. Reported by S.F. Platonov)*. St. Petersburg, Obshestvo Liubiteli Drevnei Pis'mennosti Publ., 1888 (in Russian).
- Nikolaeva S.V. List of commemorations of the disgraced Tsar Ivan the Terrible in the synodics of the Trinity-Sergius Monastery. *Troitse-Sergiev monastyr' v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii. Materialy 3 Mezhdunarodnoi konferentsii (The Trinity-Sergius Lavra in the history, culture and spiritual life of Russia. Materials of the 3 International Conference)*. Sergiev Posad, Ves' Sergiev Posad Publ., 2004, pp. 141–151 (in Russian).
- Nikolaeva S.V. The complex of commemorative books of the Trinity-Sergius Monastery of the 16th–17th centuries. *Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii. Materialy II Mezhdunarodnoi konferentsii (The Trinity-Sergius Lavra in the history, culture*

and spiritual life of Russia. Materials of the 2nd International Conference). Sergiev Posad, Ves' Sergiev Posad Publ., 2002, pp. 223–233 (in Russian).

- Panchenko O.V. From the history of cultural relations of the Solovetsky and Trinity-Sergius monasteries in the first half of the 17th century: Trinity cellarer Alexander Bulatnikov. *Trudi otdela drevnerusskoi literaturi (Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature)*, vol. 55. St. Petersburg., Nauka Publ., 2004, pp. 488–507 (in Russian).
- Skvortsov D. *Dionisii Zobninovskii, arhimandrit Troitskago-Sergieva monastyria (nyne Lavry) (Dionysius Zobninovskiy, Archimandrite of the Trinity-Sergius Monastery (now the Lavra)*. Tver': Tip. Gub. prav. Publ., 1890 (in Russian).